

Место вызывало дрожь и оторопь. По зыбкому телу души словно шел мороз, а лес кругом веял отчуждением. Как свидетели древности, высоченные стволы уносились вверх и мрачно шептались. Меж ними вдруг заструился туман и стало понятно - грядёт нечто. По краям еле видной тропы заволновалась трава.

На миг мелькнула фигура монстра и видение погасло. Как обычно Павел открыл глаза легко, будто часы не горели тройкой. Да и привычных для дурного сна признаков, вроде пота и сердцебиения не наблюдалось. Может потому, что это был не сон.

На кухне стоял лишь чай и то холодный, что Павла не смущало. Хотелось утолить жажду, да предаться размышлениям о видении и скорой работе.

Назвать случайным совпадение, что эти “не сны” связаны с отделением полиции, увы не получалось. Как-то начальник, Зимородок Вадим Яковлевич, вызвал к себе и спросил о весьма странной теме:

-Говорят, эзотерикой увлекаешься?

Опешив и слегка с заминкой, Павел произнёс:

-Так точно, господин майор.

-Без чинов и на ты давай.

-Есть. - Павел отметил, как Зимородок привычно поморщился.

-Дело имеется по тебе. Честно скажу не первое. Слышал про Треклятку?

-Где семеро по-невыясненным?

-В том-то и дело, что ни хрена мы не выяснили. И хотя архивная пыль, так сказать, уже оседает на папку - журналисты плешь проели.

-Надо поднять дело?

-Ой, да бог с ним. Подоспело новое. Там на счету уже четвёртый.

С тех пор Павел Авгеньевич занял неофициальную должность следователя по эзотерическим делам. Хотя и самому становилось порой смешно, стоило это произнести. Но загоралась настольная лампа и очередное дело “выползало” из папки, тут уж веселье и смех исчезали, как снег по весне. Жестокость, некой бешеной псиной, вцеплялась в душу и трепала, пока не отведёшь глаза.

Лёгкий ветер вытягивал и трепал табачный дымок. Второе окно справа, третьего этажа, кухня. Соседи знали, кто может проснуться в три ночи и до утра посасывать трубку. Благо набивалась она ароматными смесями, потому и не было повода точить зубы.

Павел ожидал звонка. Прошрое дело не удалось переместить из рядов “повешенных” в “покойнички”, но в целом результат склонялся к плюсу. Некая форма энергии, заключённая меж пятью проблемными перекрёстками, металась и убивала. Стоило луне приступить к росту, как начиналась охота. А уже к концу, на полнолуние, жертва умирала. К удивлению не было свидетелей.

В ту ночь следователь шел с наговорённым шестом. Увы, но к оружию доверия не наблюдалось. Для засады Павел избрал кусты, вид на двор из которых был лучше. Сначала раздельно, а потом уже постоянно закричал мужчина, кинувшись бежать по двору. За ним скользило некое марево, что искажало воздух. Настала очередь атаковать и Павел резко выскочив, ударил на прокол.

Ещё долго по закоулкам сознания гуляло эхо крика, что раздался, стоило пронзить марево. И мука и ненависть сплелись, пытаясь передать всё. Голос о трёх звучаниях начал с низов, а потом сорвался на истерический вскрик смерти.

Следователь очнулся от воспоминаний — звонил телефон.

-Да, Вадим Яковлевич.

-Спишь?

-Ага.

-Уже знаешь, небось?

Павел затянул дыма, дал ему секунд пять погулять по лёгким и выдохнул.

-Лес, убийство и невыясненные обстоятельства?

-Удивляешь ты меня Авгеньич. Который уж раз, блин. Давай через час к Красной Горке подъезжай.

-До встречи.

Деревня даже в сумерках навевала умиротворение и покой. Только мешал гомон скопившихся селян и отблески мигалок. Майор крепко сжал руку, ястребом отметив усталое лицо подчинённого, и занялся показом места преступления.

На сей это оказалась девушка лет двадцати. Видимо, возвращалась поздно с работы, электричка как раз недалеко прозвонила сигналом. Дорога пролегла через лес и, хотя не была столь заросшей как во сне, всё же именовалась сельской. Трава по краям достигала пояса, а уж деревья воистину царапали небеса. Нападающий вынесся сбоку и несколько метров тащил жертву, схватив за плечо. Похоже пастью, судя по ранам. За “трапезу” принялся уже за первым рядом стволов.

-Чего думаешь он испугался? - майор достал маленькую фляжку и отхлебнул.

-Он?

-Оно!

-Уж не знаю чего, но явно испугался, раз оставил “пищу” начатой.

-Может, чувствуешь чего?

Вадим Яковлевич с лёгкой ноткой надежды воззрился на Павла.

-Что я вам, сканер какой?! – насупился, было следователь, но поведал. - Это отчасти человек, аура схожа. Но и от зверя выраженный шлейф, причём будто с повышенным гормональным фоном.

-В смысле?

-Жаждет размножения, то есть.

-Думаешь, он её в том плане хотел?

-Не знаю. Но вероятно нет, конкретно на момент нападения нет.

-Странно.

Майору вторило вороньё, что слетелось со всей округи.

Первым делом Павел наведлся к председателю. Весьма себе отмеченный сединой мужчина восидал за массивным дубовым столом. Рука скоро бежала по листу бумаги и буковки дружными стайками уже облюбовали половину. Напевая кое-что из ретро, сбоку ютилась коробочка приёмника.

-Здравствуйте. - Павел решил не называть утро добрым.

-И Вам не хворать, товарищ следователь. Присаживайтесь.

-Уделите пару минут.

-Конечно, конечно. Хоть тридцать, только обождите малость.

Председатель тепло улыбнулся и закончил писать. Вскоре щёлкнул ящик

и на свет показалась коробочка с печатью.

-Как тут у вас в Красной Горке всё по старинке. Аж ностальгия.

-Дык оно как - есть и компьютеры, и ноутбук вон лежит. Только на кой он мне , ежели у остальных нет. Вот и приходится старыми тропами, хорошо хоть не пером мазюкаю.

Сидящие дружно посмеялись, сразу проникнувшись расположением.

-Павел Авгеньевич, предвосхищая вопросы, скажу - такое у нас впервые. Даже верится с трудом, крест даю. И рад бы помочь скорее изверга сыскать, но право слово, не знаю как.

-Понимаю. Что ж, давай те по стандартной схеме.

Далее гость и хозяин дома долго поднимали быт селян, последние события. Следователь выпрашивал разного рода “намеки” и “косвенные” указатели, что могли бы хоть как-то помочь. В голове же держал иные вопросы, что непосредственно относились к эзотерике.

-Радеон Самсонович, отдел получил указание - прорабатывать схожие дела по новой методике. Выведена в штатах, учёными ихними. Якобы люди, могут себя вести не совсем адекватно. Кричать ли, буянить, на других нападать. - Павел склонился над столом. - Может слышно чего в последнее время? Ну, вы понимаете?!

Председатель автоматически перекрестился. В лучах восхода блеснул пот на лбу.

-Что тут скажешь. Везде оно есть, только разносят ведь язычищами своими бабки эти, сплетницы проклятуция. Недавно Авдотья пожаловала, ну и давай говорить, что в сарае кто рычит по ночам, волки воют недалеко и прочая бесовщина твориться. Я ей, - председатель сделал несколько громких глотков чая, - говорю: “Старая, а чего ж ты деда с ружом не послала?” Так посылала, говорит окаянная, только ничего не нашел муженёк. Кроме вот этого.

На столе показался клык. Любой другой бы подумал, что волчий, так как и размер и цвет подходили. Но нет. Подобными зубами обладает только лесной оборотень. Именно подобным тварям характерна вторая пара клыков. Меньше основных, но так же функциональны.

-Следствию необходимо сделать обследование тела. Вы могли бы уладить это с родными?

-Конечно, я попробую. Это ведь поможет делу?

-Несомненно.

Проработав уже с тремя случаями паранормальной активностью, Павлу открылись новые ощущения. Перекрёстки, дороги, пустыри, места полные жизни, либо смерти, приобрели новые “тонкие” оттенки в ощущениях. И самое главное - следователь понимал их.

Оборотень сейчас спал или, как говорят, “спрятался” в человеческую личину. Кто-то из жителей явно приютил в себе зверя, посему кругом слышался запах. И было бы совсем хорошо узнать, к какому именно животному склоняется личина, дабы хоть как-то подготовиться к встрече. Чаще попадаются привычные волки, на что собственно указывал зуб. Однако выпадают клыки либо из-за роста, либо смены класса оборотня - на медведя, либо секача. В прошлом встречали случаи третьей иерархии - туров, беров. Справиться с коими практически не возможно.

В целом оборотничество не было злом. Опираясь на эзотерические сведения, Павел знал о древних воинах, что умели принимать звериный вид. Но как в основном деградировало общество, так и умение стало бесконтрольным. Ныне оборотни разрушительны и зловредны.

Штампы в выявлении зверя к сожалению не сработали. Некого стоявшего поодаль дома наблюдать не пришлось. Деревня строила быт дружно, а вопросы об отшельниках и нелюдимых лишь вызывали улыбку.

-Слушаю.

-Есть новости? - вновь звонил майор

-Пока глухо.

Зимородок с лёгкой заминкой произнёс:

-Ну, ты его того - почуял?

Хотя Павел действительно кое-что почувствовал, подобные вопросы ещё слегка раздражали.

-С чего Вы опять это взяли, Вадим Яковлевич?

-Ха, да фильм смотрел с семьёй недавно - там было нечто похожее.

-Зацепки есть. Я...

Следователь стоял спиной к лесу и вдруг ясно почувствовал дуновение взгляда. В нём ощущались следы зверя.

-Перезвоню.

Майор заикнулся ответить, но трубка уже летела в карман. Павел сорвался с места и бегом помчался в след ощущениям. Это была бы явная удача, если удастся поймать оборотня сейчас.

В дверь Дивных осторожно постучали. Хозяин с минуту будто не слышал, поглаживая голову вздрагивающей в беззвучных рыданиях жены. Потом чуть пошевелился, и женщина приподнялась пропуская.

Председатель робко взглянул в глаза отца убитой. Потоптался на пороге и вошел в дом. На столе уже стояла фотография, цветы и непочатая бутылка водки. Радеон Самсонович знал, что хозяева не пьют, и налил себе. Огненная жидкость опалила рот, пробежалась до желудка. По лицу прошла волна, и председатель, выдохнув начал:

-Серёга держись. Случилось ужасное, брат, но не вздумай за ружьё браться. Старшенькая придет, Маринке вон опора нужна. И вообще давай заберу его.

-Не надо Самсоныч. Держусь я.

Сергей с редкой и красивой фамилией Дивный вдруг схватил председателя за плечо и притянул. Жена расслышала сдавленный стон. Мужчина с трудом сдерживался, но дружеское плечо выбило скупую слезу.

-Эх, за что такое та?!

Они посидели немного, из красного угла смотрели образа. Внутри окна плёл паутину паук. Марина, скрипнув лавкой, пошла, налить чая. Лицо женщины сильно покраснело и блестело от слёз, но было видно в кого красавица дочь.

-В общем, прости, но менты её пока не отдадут.

Сергей поднял взор.

-Почему?

-Обследовать надо. Я виделся со следователем, мужик хороший, обязательно сыщет гада.

-Да какая им вера.

-Не знаю Серёга. Вродь чутьё говорит, что можно.

Неожиданно дверь в хату распахнулась, и вошел Павел.

Лес жил дико и бежать приходилось тяжело. А пока глаза не ухватили мелькнувшую спину, так ещё и мотылясь туда-сюда. Синяя майка появилась впереди справа и человек тоже бежал.

Очередная ветка хлестнула по лицу, попав в уже кровавую рану. Злость

опалила нутро Павла.

-Ну гад, держись. Не зря же я столько тренируюсь. - и уже во всю глотку.
- Стоять! Полиция!

Беглец и не думал останавливаться, как то уж больно ловко прыгая через ямы и поваленные деревья. На пределе сил следователь приблизился к мужчине и попробовал схватить за руку.

В какие-то доли секунд человек-оборотень развернулся и со страшной силой метнул Павла вперёд. И такая мощь сквозила в том, что сам беглец продавил почву почти на палец, а следователь получил вывих плеча.

Боль стегнула по нервам. Перед глазами поплыл туман, но Павел сумел вытащить пистолет и послал несколько пуль вслед. Попал или нет, было не ясно - оборотень в темпе скрылся с глаз. Следователь выдохнул, и трава приняла вымотанное тело. Назад шел с полчаса, змеей шипя ругательства. Но хорошим было то, что теперь можно опознать убийцу.

-А мы как раз о Вас... - Радеон заметил истерзанный вид, - говорили. Что случилось?!

Павел устало бухнулся на стул и сначала осушил стакан чая. Мужчины молчали и ожиданием наполнились взгляды. Не вдаваясь в подробности, следователь описал подозреваемого.

-Дак это Дмитрий наш. Хороший парень конечно, а что с ним? - заканчивал председатель уже с тревогой в голосе.

-Жив. Он основной подозреваемый и сейчас в бегах.

-Да Вы что? Быть не может - Дима хоть и не коренной, но живёт с нами уж три года. Немного поговаривают, конечно, так обо всех это водиться. Неужто доказательства есть?

-Пока нет, но стоило мне попросить остановиться - Дмитрий сбежал. -

следователь немного скрывал истину. - А что говорят?

-Дед тут жил - Акроб, уж не знаю, сколько старожиле было, но и ему срок вышел. Остался дом и тут приезжает внук, тогда ещё двадцати пяти лет. - Самсонович глянул на висящую руку следователя. - Вот. Поселился, ну мы там посидели, познакомились, да зажили. А парень городской, нравами гниловат. В Красной Горке за нравственность не бились никогда - всё с воспитанием в порядке. Но Дима давай к девкам клинышки подбивать, то, да сё, но оказался ветреным, бес его подери. Бросил одну, а уж остальные сразу отвернулись. И всё, больше за парнем грешков нет.

-Ясно. Будем разбираться. А где тут медпункт?

-Да вот сидит. Знакомьтесь - Сергей Дивный, доктор. Собственно, отец убитой. Ну и Марина - жена.

Председатель замялся и как-то потухнув сел за чай. Хозяин дома окинул больную руку взглядом.

-Вывих?

-Ага.

Спустя минут тридцать Павла привели в порядок, сустав пришёл в норму, ссадины тоже получили долю заботы. Майор уже звонил, но ввиду посторонних, следователь сухо описал случившееся и пообещал перезвонить.

Из окна на третьем струился приятный дымок. Вадим Яковлевич тоже оказался на кухне и с подчинённым обсуждал случившееся.

-Да ты что?! Неужто такая сила? - удивлялся и подливал из железного чайника майор. - Можно конфету? Ага, спасибо.

-Как перышко кинул, даже не знаю, ранил ли его.

-Очень надеюсь, а то ведь как бороться будем. Нападёт, головы

по-отлетают, а волчара дальше себе. Ну-у, святые небеса, дела-а.

-Мне кое-что нужно, сможете помочь?

-Конечно. Серебро, чеснок, распятие? - глаза Вадима блеснули.

-Ой, да бросьте, сказки это. Чеснок просто обладает мощнейшим антибактериальным эффектом, вплоть до некой ауры вокруг. Серебро то же самое, хотя конечно ежели воскресить алхимические рецепты, может, что и можно сделать.

Павел сделал несколько затяжек. Дым лениво клубился и извивался, а тюль, не став помехой, пропустила сизого прочь.

-Но, отчасти моя просьба схожего рода. Требуется срочно доставить несколько трав с тайги, ну или в городе их найти. Вот список.

-Ну, Паша, ты даёшь. Ни в жизнь бы не подумал, идя в ментовку, что буду таким заниматься. Воистину эзотерика. Впрочем, сделаю в лучшем виде и кратчайшие сроки.

-Спасибо. Я спать.

Спустя два дня “зелье” надёжно хранилось в трёх хрупких флаконах. Не найдя ничего толкового про оборотней, Павел просто приготовил отвар. Из-за мутаций, кровь и кожный покров человека менялись. Одной из разновидностей перемен, была и гиперчувствительность к ультрафиолету. Однако, в данном случае такой не наблюдалось, и пришлось сделать ставку на самую распространённую - мутагены. Маленькие клетки, что собственно и вызывали процесс мутации, роста новых желез и выбросу “оборотного сока” - базы для перевоплощений.

Если разбить хоть один бутыль об зверя, начнётся страшная реакция. Как наиболее вероятно с летальным исходом, но для страховки Павел взял мощный обрез. Да ещё и майор напросился в напарники, хотя следователь и

отговаривал начальника.

-Хорошо, давайте вместе. Только соблюдайте правило - держать дистанцию двадцать шагов, строго за спиной. Я поворачиваюсь - Вы меняете расположение, идёт?

-Эх, Паша, ну что я могу - идет, конечно.

Служители порядка вошли в лес из Красной Горки в районе двенадцати дня. Всё-таки для оборотня более привычно ночное время, хищное. Сейчас он если не пассивнее, то уж точно менее агрессивен.

Соблюдать тишину не получалось, то немногочисленные, по летнему времени, листья шуршат, то ветки ломаются. Плюс у Вадима Яковлевича вдруг разразился насморк и уж о внезапности Павел не думал. Внутри следователя воцарилось сильное напряжение, от попыток объять чувствами лес. Маленькой змейкой вился запах оборотня, то пропадая под “камнями” лесных ароматов, то вылезая погреться. С большим трудом удавалось схватиться за хвостик и ещё труднее не остаться с ним в руке. После последней встречи зверь стал осторожнее.

Вокруг мужчин стволы сдвигались ближе. В эти буреломы даже грибники не заходили и хоть какая-нибудь тропа отсутствовала. Хотя солнце подходило к зениту, крона создавала плотный полумрак, что обдавал сыростью и приятным запахом перегноя. Наконец путь пошел круче вниз, явно стремясь ко дну огромного оврага. Мозг озарился вспышкой чувств - оборотень был рядом. Его нюх, скорее всего, тоже ухватил близящуюся опасность, поэтому Павел ещё раз напомнил майору о дистанции, мысли пришли к тишине и телом завладела концентрация. На ошибку не было права.

Чуть-чуть и мужчин бы одолела рвота, стоило им наткнуться на давнишний труп, вернее то, что осталось. Едва слышимый запах гниения ударил вдруг конём в нос и скрутил животы. Охотники быстро отошли прочь, гася рвотные позывы.

Эта встреча легла на руку оборотню, что успел обойти сзади. В

последний момент Павел почувствовал это и успел крикнуть Вадиму лечь. Время слегка замедлилось, вынесшийся из кустов монстр лишь тремя когтями зацепил куртку майора. Тело пожилого мужчины дернуло и мотнувшись головой Зимородок потерял сознание.

Следователь уже выхватил пузырьёк и выжидал момента метнуть. Тем временем оборотень приземлился на лапы, оставив метровые борозды на земле. Морда повернулась в сторону Павла. Капала слюна, повисая на шерсти, а огонь глаз опалял человека ненавистью. Момент прыжка охотник конечно не заметил.

Время ещё чуть замедлило ход. Красная пасть была уже в метре от лица и Павел, через боль, сунул туда руку с зельем. По пути кулак сжался, и сиреневатая жижка обдала пасть чудовища, что по инерции снёс и проводок следователя метра три. Раздался страшный рёв, от деревьев полетели куски с щепками, так метался оборотень. Лапы сучили во все стороны, но яд уже действовал - зверь вскоре умер.

Смоченная мазью вата, похожая на подстаревший дождевик, скользила по красной корке ожога. Места с рваной раной она обходила, за ней же блестел жирный след. Павел уже вторую неделю пытался свести раны с руки, набивая и вновь раскуривая трубку. Стул напротив приютил майора Зимородка, что пребывал в довольно хорошем настроении.

-А ведь какой урод. Никогда бы не подумал. Да и знал бы, то уж точно так не попался. Ну, зверюга.

Так начальник уже с минут пятнадцать говорил в одиночку, Павел молчал, и стоило взглянуть ему в глаза - душа замерзала.

-Не урод.

-А-а-э, - Вадим не ожидавший ответа аж растерялся. - Это ещё почему?

-Он как существо, совершенней нас, только разум затуманен.

-Вот, то-то и оно. Да и мы в чём уступаем?

-Почти во всём. Теплообмен держит температуру от минус до плюс пятидесяти. Нет болезней, огромная сила, выносливость, реакция лучших хищников. Куда тут человеку?

-Не скажи, Паша. Мы умные, вон тебе и самолёты, и ракеты, и телевизоры всякие.

Следователь усмехнулся.

-Это, Вадим Яковлевич, не ум. Всё что Вы перечислили, а также многое-многое другое, создано лишь для потребления, удовлетворения. В желаниях мы не отличаемся, но только он честнее. Был.